

Лилия Тимофеева

СОСЕД

16+

Лилия Викторовна Тимофеева

Сосед

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48517860

SelfPub; 2019

Аннотация

Я Ева. Мой муж старше на 20 лет. Но он меня никогда не любил. Вечные придирки, постоянное недовольство. А теперь Игнат вконец обнаглел и привел в мою же квартиру любовницу на ПМЖ. Мне совсем некому помочь. Или все же есть? Молодой мускулистый красавчик из соседней квартиры давно на меня заглядывается. И я обращаюсь к нему с просьбой... стать фиктивным любовником и помочь очистить квадратные метры от наглецов. Но к чему приведет этот рискованный шаг, я даже предположить не могу. Романтика, настоящие чувства. Наглый герой, нежная героиня. Много юмора и, конечно, ХЭ!
Изображения с istockphoto.

Глава 1

– Ты идиотка, Ева! Как, как можно было забыть посолить суп?! – кричит Игнат.

– Прости, сейчас все исправлю.

Я кидаюсь к солонке и... переворачиваю ее, рассыпав последнюю соль. Дрожащими руками собираю белый порошок со стола, а по щекам катятся слезы. Тоже соленые. Соль в доме последняя, в магазин утром ходила, но, как водится, забыла купить.

– Руки у тебя из задницы растут! – еще больше свирепеет муж и кидается к шкафу, искать пакет с солью. – Где она??

– Нету, Игнатушка, – отвечаю я, отступая к входной двери.

Нет, муж на меня никогда руку не поднимал, но сейчас заорет так, что оглохнуть можно. А слуховые аппараты нынче дорого стоят.

– Аaaa! – подтвердив мои худшие опасения, взвыл благоверный. – Ты издеваешься, да, Ева? В могилу меня свести хочешь?!

– Наоборот, соль белый яд, если ее не кушать, только здоровее будешь...

– Аaaa!!!

Новый крик возмущения превышает все допустимые законодательством нормы децибел. Вот бы с людьми так, как с попугаями. Накрыл человека полотенчиком, он и заткнулся. В надежде спасти уши, я "делаю ноги", хватаю сумочку и вы-

скакиваю из квартиры. Лифт, как обычно, занят, решаю не ждать и мчусь по лестнице. Потекшая из-за слез тушь щиплет глаза, и только поэтому я его не замечаю и сбиваю с ног вместе с огромным тортом. Я сейчас про нового соседа из квартиры напротив.

– Ну что за идиотка! – орет, нарушая допустимые нормы, уже соседка, стряхивая остатки кондитерского великолепия со стильной рубашки и тщательно отутюженных брюк. Правда, орет не с ненавистью и злобой, как Игнат, а скорее, с досадой. Я вдруг задумываюсь: если за последние пять минут уже двое мужчин одинаково нелестно высказались о моих умственных способностях, может, неспроста это, Ева, вдруг правда?

А еще я не могу оторвать взгляд от соседа, невольно люблюсь красивым мужественным лицом, волевым подбородком, сильными руками. Самец, грубиян, красавчик! Но почему нам, девочкам, нравятся такие плохие мальчики?! Брутального мачо не портят даже взбитые сливки и бисквит на носу. Правда, выглядит это забавно, и я улыбаюсь.

– Нет, она еще и ржет!

Мда, интеллигентным и вежливым соседа не назовешь. Но ты, Ева, не обижайся, он – пострадавшая сторона, имеет право на жесткие формулировки. Вон, бедолага, как ягодицу трет. Огромный букет тоже пострадал, розы упали первыми, на них – сосед. А на соседа – торт.

– Извините, – каюсь я, в надежде на понимание и проще-

ние.

– Нахрен мне твое извините, засунь его знаешь куда!

А вот это уже обидно. Я от всей души прощения прошу, а он...

– Сам виноват! – вдруг вылетает из моих уст. – Накачал плечи во весь пролет, ни пройти, ни проехать. Я тоже, между прочим, пострадала в этом столкновении. Все из сумочки вывалилось!

И вообще я на нового соседа тоже "зуб" имею. Как переехал, никакого покоя нет. Такое ощущение, что он даже обои клеит перфоратором. Игнат на "разборки" ходил, пообещав мне соседу перфоратор в одно место засунуть, но когда двери ему открыл такооой "шкаф", муженек, вежливо заикаясь, попросил быть потише. Я упреков мужу не высказала. Приняла раздражающие звуки как должное, философски. В каком бы доме, на каком бы этаже ты не поселился, сосед с дрелью найдет тебя и поселится рядом. К тому же новый владелец квартиры напротив мне нравился. Жаль, что вот так все случилось...

Встаю с мягкого места, принимаю коленно-локтевую позу и начинаю собирать свое имущество. Правым глазам выискиваю разлетевшуюся косметику, левым кошусь на грубияна. На самом деле плечи у соседа что надо. Косая сажень, как говорили в былые времена. А все потому, что соседка на балконе постоянно штангу тягает и грушу лупасит. Разденется до пояса, выставит свои кубики напоказ и давай даль-

ше мускулатуру наращивать. Блин, наверное, у него настоль-
ко стальные мышцы, что на морозе язык прилипнет.

Сосед замечает мой взгляд и, кажется, догадывается, о
чём думаю. Ощерился во все свои тридцать два безупречных
зуба! А еще протянул мне платочек белоснежный и говорит:

– Держи, панда! Чего плачешь?

– Ничего я не плачу, мне просто... моя жизнь в глаз по-
пала!

– Да ты юмористка, панда!

Почему это я панда?! Так меня еще никто не называл.
Огрызаюсь в ответ:

– Сам... тупой качок! А я не панда, а Ева!!!

– Ева?!!

Сосед замирает и пялится на меня так, словно я внезапно
на китайский переключилась. Может, что-то не так расслы-
шал? Еще раз повторяю:

– Ева! Ева Эдуардовна.

Громила не отрывает от меня восхищенного взгляда и, ка-
жется, вот-вот умрет от переизбытка счастья. Потом подхва-
тывает меня с грязного пола, ставит на ноги, нежно стряхи-
вает с моей одежды прилипшие соринки. Ах, какие же у него
мощные руки! Мне безумно хочется дотронуться хотя бы до
одного выпирающего мускула. Но я сдерживаюсь, отпрыги-
ваю в сторону и спрашиваю:

– Ты больной?

Лягнула и в ужасе закрываю рот рукой. Ну кто тебя, Ева,

за язык тянул! Слово не воробей, вылетит – береги скворечник! Подумываю, каким маневром проскользнуть мимо громилы и удрать на людную улицу. Но сосед вовсе не обижается, а протягивает ручищу... что, реально для приветствия?! – Так это... я – Адам! Здорово, да?

Ага, Адам! Да почти все представители мужского пола сразу становятся Адамами, как свое имя называю. Делаю самый умный вид, показывая, что уж мне-то макаронные изделия на уши не навешать, гордо поднимаю голову, сбегая по лестнице и вылетаю из подъезда. И только тут до меня доходит, почему я панда. Сходства с очаровательной зверушкой мне придают черные круги под глазами от растекшейся туши. Глянула в зеркальце одной из припаркованных во дворе машин и улыбнулась сквозь слезы. Адам прав. Я – панда! Но это ничего не меняет. Если не хочу весь вечер слушать нравоучительные завывания Игнатушки, соль лучше добыть в ближайшем супермаркете. Пытаюсь стереть сходство с пандой при помощи платочка, что дал сосед, но все становится только хуже. Без мицеллярной водички явно не справиться. Но если я сейчас без соли домой вернусь... Панда грустно вздыхает и топает в магазин.

Я и предположить не могу, что когда вернусь обратно, в моей жизни все перевернется с ног на голову.

Глава 2

Ниночка обещала быть к шести. Очаровательное создание. Пусть ее прелестный облик не вызывает никаких эмо-

ций в моей душе, зато волнует тело, особенно одну его часть... мм.. самую важную часть. Пора в магазин! Нехотя оторвал задницу с дивана, побрился, принарядился, букет, торт ее любимый купил, все пучком, как говорится. Возвращаюсь домой, довольный, предвкушаю чудесный ужин со сладенькой брюнеточкой на десерт. И тут летящий ужас в розовых кроссовках!!! Я даже не сразу понял, что произошло, как из вертикального положения на пятой точке оказался, примостившись на шипы от роз. Блин, думал, крепко стою в этой жизни на ногах, а тут крошка из соседней квартиры меня одним налетом опрокинула. Круче, чем в боях без правил! И как ей это удалось, вес у этой курицы бараний, в ней и пятидесяти кг нет. Или она все специально подстроила? Запала на меня и преследует? Я эту соседочку сразу заприметил, как переехал. Хорошенькая, глазищи огромные, синие. Рост средний, вся такая ладненькая, задница и сиськи высший класс. И главное, как я качаться на балкон выхожу, она тут же с лейкой у себя появляется, типа цветочки сохнут, полить надо. А сама на меня поглядывает. Я уж было обрадовался чудесному соседству, да оказалось, крошка замужем. Мужа тоже не раз на балконе видел. Он там то курит, то по мобиле с кем-то перешептывается. Пусть сосед дохлый, на суслика похож, один хрен, у меня на замужних дам табу. Только понять не могу, как такая симпатяга за старого уroda замуж вышла. Мужик ее мало того, что на вид сусел вонючий с телосложением "дрыщ обычный", еще и орет постоянно,

даже не орет, а визжит как баба. Пару раз думал, не выдержу, вышибу дверь, вломлюсь и в пасть ему кляп воткну. Может, он сегодня крошку так довел, что та летела, ничего перед собой не видя. А еще я прифигел, когда узнал, что жену дрыщеподобного звать Ева. Наверное, у меня взгляд был как у обалдевшего кота, который видит, как хозяин жрет его "Вискас". Ева! Ева, блин!! Как она посмотрела, когда свое имя назвал. Не поверила, сто пудов. Я реально по паспорту Адам. А фишку с Евой придумал, когда мама устала ждать внуков и решила экстренно меня женить на дочке своей школьной подруги.

– Адам, посмотри, – мама даже отрывается от готовки голубцов, чтобы показать мне потенциальную невесту. – Оля просто красавица! Вот ее фото в Инстаграме. И она настроена на серьезные отношения, замуж хочет!

Конечно, хочет, все женщины хотят! Это же так здорово иметь под боком человека, которого можно мучить до конца жизни! Чтобы не лишиться голубцов, послушно рассматриваю фотки. Ма, что ты творишь!!! Эта Оля реальный крокодил!!! Да я, блин, уверен, что у нее в школе кличка Lacoste была. В кухне появляется папа, заглядывает в ноут и приходит мне на помощь:

– Людочка, пожалей нашего сына! У этой девушки совсем нет... бюста!

Мама парирует:

– Русик, нашел к чему придраться! Главное в женщине не

грудь, а глаза!!! Женщина без глаз выглядит гораздо страшнее. А еще Оля умная...

– Ага, умная. Ты ее статусы почитай! – тычет пальцем в монитор отец. – "К моей неописанной красоте можно лишь добавить скромность". Дефекты мозга тональником не замажешь! И прекрати давить на Адама. Когда захочет, тогда женится.

– Он же от нас переезжает, один совсем пропадет, мой малыш...

– Малыш? Да он больше нового шкафа в нашем коридоре! Адам мужик, Мила! Здоровенный, с характером!

– Сейчас здоровенный. Будет жить один – высохнет!

– Не переживай, пока в продаже есть хлеб, яйца и пельмени, у нашего парня есть все шансы не погибнуть от голода.

У мамы заканчиваются аргументы, а еще она злится, что ее "малыша" сравнили с предметом мебельного интерьера. Ма вдыхает побольше воздуха и угрожающе произносит:

– Руслан!!!

– Людмила!!!

Родители в шаге от ссоры. А мне приходит в голову спасительная мысль.

– Не женюсь, пока не встречу... Еву!!! У вас все как в сказке – Руслан и Людмила. Я найду Еву и буду как раю.

Отец хохочет:

– Правильно, не торопись, сын. Продли чудесный период, когда зарплату отдаешь самому себе.

– Да ну вас...

Мама шлепает с досадой нас обоих кухонным полотенцем и возвращается к голубцам.

Потом я понял, что идея с Евой мне самому нравится. Но как назло, ни одной до сих пор не встретилось. Нет, в вирте Ев вагон и куча маленьких тележек, а вот в реале наткнулся впервые. Жаль, что чужая жена, а так крошка из 15-й квартиры мне подходит. Красотка. И сногшибательная! Причем, во всех смыслах сногшибательная. Еще раз потер пострадавший зад. Порадовался, что мобильник остался цел. Набрал Ниночку и дал "отбой", соврав про срочную командировку. Ну, не хотелось мне больше сегодня приторно-сладкого надоевшего десерта под названием Нинель. Мне бы чего поядренее, с перчиком... Как панда из соседней квартиры!

Глава 3

Квартира встречает меня полной тишиной. Я обхожу все три комнаты. Игната нигде нет. Бомбануло так, что сбежал? Несолёный ужин стоит нетронутым. Может, Игнат пошел в кафе перекусить? Хотя на него это непохоже, муженек удавится за каждую копейку. Жди нового скандала, Ева! Я со вздохом опускаюсь на диван и вдруг чувствую под попой вибрацию. Боже, я приземлилась пятой точкой прямо на телефон супруга. Получается, муженек так спешил, что даже забыл мобильник?! Пришло смс, отсюда и вибрация. Я заметила, что с недавних пор мобильник Игната чаще всего стоит на беззвучке. Вот и сейчас телефон продолжает виб-

рировать, мужа кто-то упорно домогается, посылая сообщения за сообщением. Может, написать неугомонному, что Игнат забыл телефон, вернется и перезвонит? Я открываю сообщения и... выпадаю в осадок. Смс-ки от женщины! И явно не коллеги по работе. Содержимое того, что высветилось на экране, меня шокирует.

"Ну, где ты, птенчик?", "Отделался от своей стервы?", "Летишь ко мне на крыльях любви?"

Это что же получается?! Мой муж, он же птенчик (обалдеть, не встать!!!), свил себе на стороне гнездышко для любовных утех?! А я, значит, стерва?! Уже без всякого стеснения читаю всю переписку.

"Я так скучаю по тебе, мой птенчик", "Еще один вечер без твоих объятий, так грустно..."

"Потерпи, моя кисонька. Скоро все изменится".

"Как скоро, Игнат? Когда ты уже избавишься от своей жены?"

"Все не так просто, любимая".

"Сам же говорил, что она лохушка, и ее квартира – твоя".

"Все так, любимая, но остались кое-какие проблемы, я их решу".

"Сделай это быстрее. Игнат, я задолбалась жить в вонючей общаге. Хочу за тебя замуж, хочу деток тебе родить, Стасика и Миленочку".

И последние, сегодняшние смс: "Кисонька, я так соскучился. Сейчас найду повод отделаться от этой идиотки и

прилечу к тебе..."

Я в таком шоке, даже не знаю, что сказать самой себе. Может быть: "Поздравляю тебя, Ева, с украшением в виде рогов!" Судя по всему, у кисоньки и птенчика бурный роман, и все более чем серьезно. Вон, какие планы на будущее они обсуждают, даже имена еще нерожденным (и, надеюсь, незачатым детям придумали). Стасик и Миленочка! Красиво, блин!! Жаль, что с законной супругой никто не посоветовался. Вскакиваю с дивана, отшвыриваю телефон. Ну, Игнат! Гнусный, лицемерный подонок! Как он мог изменить?! Нет, мое сердце не разрывается от боли, сильных чувств к мужу я никогда не испытывала. Только благодарность за то, что взял в жены сироту с долгами, еще уважение, потому что супруг на двадцать лет старше. "Будь благодарна, Ева! Слушайся мужа, Ева!", "Он столько для тебя сделал, благодетель!", "Ты без него пропадешь!", "Береги семью, это самое главное для женщины!" – дула мне в уши моя начальница Тамара Ивановна, сосватавшая Игната. А я, дуреха восемнадцатилетняя, слушала старших и была благодарна. Настолько благодарна, что сама ты, Ева, не заметила, как в бессловесную овечку превратилась. Но самое обидное, что у меня этот урод квартиру отжал. Почти отжал. Есть одна проблема, которая Игнату не по зубам. Но сейчас, когда появилась кисонька и ему мозг как когтеточку точит, Игнат вконец озверевает. Держись Ева, у тебя с таким муженьком не жизнь, а сплошной интересный опыт и уроки стрессоустойчивости. Я

пытаюсь шутить, но на душе совсем погано. Гад, какой же он, оказывается, гад!! Смотрю на фото Игната на стене и думаю: "Вот, казалось бы, сперматозоид... такой безобидный, а какая сволочь из него иногда получается!"

Меня все больше трясет от возмущения. Тебя предали, Ева! Обманул и предал муж, мужчина, который должен беречь и защищать жену. Ну и у кого мне тогда искать в этом мире опоры и поддержки? В мыслях неожиданно всплывает образ Адама с кремом на носу. Я улыбаюсь и сознаю, как сильно мне хочется, чтобы именно он меня сейчас утешил. Прижаться к могучей груди, спрятаться за широкую спину и забыть обо всех своих бедах! Но он просто... сосед, которому я сегодня, кажется, испортила свидание. Снова вздыхаю, смахиваю набежавшую слезинку и беру в руки уже свой мобильник. Мне срочно нужна скорая помощь! Нет, я вовсе сейчас не о медицинской бригаде, а об Алинке и Аньке. Они мои лучшие подруги и примчатся намного быстрее машины с красным крестом. Пишу смс с кодовой фразой "Все мужики сво..." Ответы прилетают мгновенно. "Сейчас буду!" – от Анны. "Примчусь через пять минут" – от Алинки.

Глава 4

Подруги мои совершенно разные, но я их одинаково сильно люблю. Алинка старше меня и Анны, ей 23. И она настоящая красавица. Высокая блондинка с обалденными буферами. Алинка сама так свои груди называет. А еще гордо заявляет, что это ее подушки безопасности и за рулем, и по жиз-

ни. Двойное великолепие – результат деятельности кудесников пластической хирургии. Но мужики все равно за обладание этими самыми подушками драться готовы, вот только подруга замужем. И счастлива в отличие от меня. Анютка... Это что-то с чем-то! Мы ее ласково зовем Заучка. Анька учится на историческим, обожает читать исключительно классику, постоянно умничает, к месту и не к месту. Считает себя жуткой уродиной, страшно комплексует из-за внешности и переживает, что никогда не выйдет замуж. На самом деле, она хорошенькая. Чего только одна коса цвета меди до пояса стоит. А глаза какие! Зеленые, с длинными пушистыми ресницами, не наращенными. Снять бы ей уродливые очки, подкраситься, выпрямить спину, сменить длинную юбку на мини, обнажив идеальные ножки, и от женихов отбоя бы не было. А еще распустить косу, что она по-дурацки, как в старину, вокруг головы обматывает... Но меняться Аня не хочет, она за естественность и... скромность девушки, видите ли!!! А еще она упряма как сто ослов, и все наши попытки сделать подругу красивее оказались провальными. Даже Алинка опустила руки, больше не пытается совершить перезагрузку нашей Заучки. Отлично помню последнюю попытку.

– Ну и ходи дальше пугалом! – орет Алинка. – Аня! Парни при виде девушки должны дрожать от возбуждения, а не от страха! Если ты ничего не сделаешь со своей внешностью...
– Мой рыцарь полюбит меня такой, какая я есть! – чопор-

но возражает Анна.

– Какой еще рыцарь, блин?!

– На коне! И чтобы он победил в турнире...

– Аня! – пытается образумить Заучку старшая подруга. –

Не ездят современные мужики на конях. Они на кредитных корытах гоняют и в компьютерных танчиках сражаются. Просто нормального парня найти – проблема. А уж рыцаря...

– А уж на коне! – добавляю я.

– Девочки, не злитесь. Просто я родилась с такими убеждениями! – упирается Зачука. – Это не изменить!

– Блин, с такими настройками по умолчанию ты никогда замуж не выйдешь! – вздыхает Алинка и добавляет. – Ведешь себя как последняя идиотка.

– Я не могу быть последней идиоткой, – отвечает Анька, – потому что первая умница в своем ВУЗе. Одно другое взаимноисключает, значит, один из фактов неверный.

– Что ты хочешь сказать этой тарабарщиной? Я нихрена не поняла.

– Что у меня повышенная стипендия, и я иду на красный диплом, а значит...

– Будешь незамужней дурындой с красным дипломом!

Анна на такие слова не обижается. И правильно! Обида, она ведь как укус комара, если не расчёсывать, то пройдёт быстро.

У Аньки в запасе еще куча таких закидонов, что я ино-

гда думаю: "Вдруг фентези-истории про попаднок вовсе не выдумки, и прилетела к нам Анна Серебрякова из прошлых веков..."

От раздумий отрывает звонок в дверь. "Скорая помощь" прибыла.

– Что случилось, Ева? Ты плакала? – обеспокоено смотрит на меня Аня.

– Ниче, сейчас мы ее развеселим! – утешает Алинка. – Мои методы по исцелению страдающих душ проверенные и очень действенные.

– Опять пить заставлять будешь? – возмущается Анька, ее явно такая перспектива не устраивает.

– А то! – хохочет Алинка. – Ты чего бузишь, Заучка? Сессию сдала? Сдала! У тебя каникулы, так что отдыхай, подруга.

– Еве плохо, у неё душевная рана! – не сдается Заучка. – А ты...

– И что? Мы на нее соль сыпать не будем. Мы эту самую рану проспиртуем, быстрее заживет. Что случилось, Евик? Сусел накосячил? – переключается на меня Алинка и так похоже изображает моего мужа, сморщив нос и выставив передние зубы, что мы с Анькой не выдерживаем и хохочем во весь голос. Ну вот, терапия уже началась! Пусть так все и продолжается. Я даже выпить немного не прочь. Тем более, что подруга купила не спирт, а малиновый ликер.

– Ну, чего встали? Давайте стол накрывать!

Удивительная Алинка, все у нее всегда получается. Даже сейчас умудрилась из паршивой ситуации праздник сделать. Еду не на обычные тарелки, а на красивый сервиз разложила, нарезала все фигуристо, салфеточки достала, цветочки в середину поставила. Я делаю глоток вина и чувствую, что, в самом деле, становится легче. Алинка это чувствует.

– Полегчало? Тогда давай по второй и рассказывай, Ева, все как на духу!

И я рассказываю. Про чертову соль, Игнатов концерт не по заявкам, про сбитого мною соседа.

– Уж не тот ли это красавчик, что нам в подъезде встретился? – восклицает Алинка. – Классный парниша!

– Но не за тем же Ева нас сюда позвала, думаю, случилось что-то более серьезное, – перебивает Анька.

– Случилось, девчонки, – протягиваю подругам телефон Игната. – Читайте!

Те дружно склоняются над мобильником.

– Птенчик? – вопит Алинка. – Птеродактиль твоему мужу больше подходит! Ну нет, каков сукин сын твой сусел! Гони его в шею, Ева! Нафиг он нужен, если к твоим ногам крутые мачо падают!

– Так он же не сам упал! – умничает Заучка. – Его Ева уронила.

– Какая разница! Упал – подбираем!

– Не слушай ее, Ева! – увещевает Анна. – Семья – это святое, за нее нужно бороться. Я считаю, что вам с Игнатом все

надо обсудить. Да и не стоит так болезненно все воспринимать. Все мужчины изменяют. Они полигамны...

– Не все! – рявкает Алинка. – Мой Владик верен как пес!

– Ну.. у тебя, Алина, счастливое исключение.

– Ага, исключение! – хмыкает Алинка и снова заливисто хохочет. – Просто я в брачном договоре прописала: "В случае измены неизбежная кастрация!"

Анечка с ужасом смотрит на подругу, но я-то понимаю, Алинка шутит. Частично. Потому что брачный договор у нее с мужем действительно существует, и есть такой пунктик: если Влад изменит, то лишается всего своего имущества.

– Ева, ты молодая, очень красивая, – дальше нудит Анюта. – Игнат не особо привлекателен и в возрасте. Зачем ему изменять, имея такую жену? Ничего не пойму! Где логика в действиях твоего мужа? Что у него на уме? Ева, неужели ты сразу не заметила эти странности?

– Эх, Анька, – вздыхаю я, – было бы с мужиками, как с арбузами, подошла к нему, постучала по башке и заранее определила: нормальный он или нет. Тогда бы не совершила самую страшную ошибку в своей жизни.

– Да ладно! – утешает меня Алинка. – Каждый человек имеет право на ошибку. А у нас, женщин, вообще безлимит! А еще – мужа надо выбирать так, чтобы потом не стыдно было детям показывать. Ева, измена Игната – это шанс найти несуслоподобного отца твоим будущим детям. Короче... только явится похотливый бабуин, мы его тройным пинком

к чертовой матери!

Я вздыхаю, набираюсь смелости и делаю признание:

– Не получится выгнать Игната из его собственной квартиры.

Заучка реагирует первой:

– Как это, Ева? Ты здесь жила еще незамужней, когда Игната и в помине не было. Эту квартиру ведь твоему деду бесплатно дали. Разве не так?

– Так! Но я... Ох, девочки, как же мне хочется вернуться в прошлое и дать себе люлей!

– Мы чего-то не знаем? – Алинка смотрит на меня с обидой.

– Да...

– Рассказывай, что произошло, Ева. Немедленно!

Глава 5

Выбора у меня нет, и я приступаю к исповеди лохушки по имени Ева. Квартира, в которой я живу, была выдана деду, так сказать, на самом закате советской власти, поэтому дом не очень старый, по нынешним меркам. И когда-то считался элитным. Квартиры в нем и сейчас стоят на порядок выше как грибы растущих новостроек. К тому же самый центр города, средний этаж. Окна выходят на чудесный парк, очень развитая инфраструктура, все близко и удобно. Эх, знала бы ты два года назад, Ева, что являешься владелицей не одного миллиона в недвижимости. Но я не знала. Как не знала, почему бабушка с дедушкой, а потом отец ее не приватизи-

ровали, когда государство дало эту возможность. Возможно бабушке, которая все держала в своих руках, было просто не до этого, потому что дед начал сильно болеть, и все ее силы и время уходило на то, чтобы помочь любимому мужу. Потом свалилась новая беда – сын Эдик надеялся встретить из роддома жену с дочерью на руках, но... вернулся со мной одной. Папа долго не мог смириться с утратой, горе заливал алко-голем, и на бабушкины плечи упала забота обо мне. Именно во мне она нашла отдушину, когда не стало деда. Несмотря на возраст, бабушка была не только нянькой и одна тащила на себе груз домашних забот, но и подрабатывала. Неудивительно, что в один прекрасный момент ее сердце просто не выдержало. Мне на тот момент было 12 лет, и я осталась с папой. Он иногда брался за ум, находил работу, и тогда в доме появлялась еда, у меня новые вещи. Но, к сожалению, зеленый змий оказался сильнее. Отца не стало, едва я перешагнула порог совершеннолетия. И сразу ощутила "вкус" взрослой жизни. Вместо института пришлось идти на работу, в супермаркет "Денежка", что находится недалеко от моего дома. С подругами я познакомилась, когда устроилась в "Денежку". Анна Серебрякова окончила школу с медалью, почти тристабальница, казалось бы, счастливая студенческая жизнь уже в кармане. Но... неожиданно в семье Серебряковых возник конфликт. Мама Аньки, успешная бизнесвумен, хотела видеть дочь финансистом. Аня же обожала историю. Разгорелся конфликт интересов.

– Я тебя кормлю, пою, значит и быть по-моему! – кричала Марина Васильевна.

– Мама, у меня есть право сделать выбор? Или нет?

– Нет!! Ну пойми, дочка, случись что со мной, ты же с голоду сдохнешь со своим дипломом историка! Ну кому он нужен!!

Но Анька стояла на своем намертво. Конфликты разгорались, обидных фраз и злых слов становилось все больше. После очередных упреков Анютка не выдержала:

– Я вообще поступать не буду! А раз тебе куска хлеба жаль, работу найду.

И нашла в той же "Денежке". Анька мечтала поработать годик, скопить денег, съехать от властной матери и поступать в следующем году, куда она хочет. Я тоже только что окончила школу, мечтала пойти учиться, но умер папа, и я осталась без средств к существованию. Алинка окончила торговый техникум и уже работала в "Денежке". Когда мы с Анькой, робеющие, в первый раз встали за кассы, она подмигнула нам и заявила:

– Не бойсь, малолетки, со мной не пропадете!

Она нас, в самом деле, опекала. Не давала в обиду ни особо нервным покупателям, ни вечно озабоченному и склоняющему юных продавщиц к сожителству администратору Антону. Ни самой директрисе Мегере. Мы как-то сразу сдружились и несколько месяцев проработали вместе, а потом в нашей жизни произошли изменения, и мы все покину-

ли "Денежку". Материнское сердце Марины Васильевны не выдержало, она велела Аньке, сорвавшей спину от тяжелых коробок, уволиться и разрешила учить там, где захочет. А я и Алинка неожиданно вышли замуж. Первой оковами Гименя себя сковала Алинка. Замуж подруга не очень-то и хотела, но она обожала детей. Прогуливаться по парку с колясочкой было самой заветной мечтой. Однажды подруга так и заявила:

– Все, девки, замуж уж не то чтобы невтерпеж, но пора!

– А за кого? У тебя кто-то появился? – оживились мы с Анькой.

– У меня никто не появился, у меня мужчины не переводятся, – рассмеялась Алинка. – Устрою я, девки, отборочный тур для желающих получить мое сердце, руку и буфера в придачу.

Но устраивать ничего не пришлось. В Алинкику жизнь вмещалась судьба, но ей она не скалила зубы, а улыбнулась по-доброму и сделала неожиданный подарок в виде Влада. Тот октябрьский день выдался невероятно жарким. Алинка стояла за кассой, когда в супермаркет вошла цыганка с малышом на руках. Протянула мелочь на темной ладони:

– Красавица, все, что есть. Дай бутылочку воды, сынок пить хочет. А завтра я тебе, что не додала, занесу.

Алинка при виде черноглазого цыганенка заулыбалась. Протянула бутылочку с детской водой цыганке:

– Вот, напои маленького, и никаких денег не нужно, не

миллионы стоит.

Цыганка внимательно посмотрела на Алинку:

– Ты деток хочешь, да только любви своей все не сыщешь.

Подруга и отрицать не стала, вздохнула:

– Хочу, от любимого, а как-то не складывается...

– Давай погадаю, – цыганка взяла Алинкину ладошку и сказала: – Скоро сложится. Ты не торопись, выжди две недели, и будет тебе счастье.

Мы тогда просто поржали над ситуацией. Цыганка – хороший психолог, отлично поняла по Алинкиным глазам, что той детишек хочется. Ну а раз такая яркая девица еще не замужем, значит, любви своей не нашла. Все просто. Но как ни странно, через две недели пророчество действительно сбылось. В "Денежке" появился симпатичный молодой мужчина, с жестким уверенным взглядом. Увидел Алинку и замер. Потом накидал продуктов полную тележку и ушел. На следующий день пришел снова. Накупил снова продуктов, попялился на Алинку, сказал пару комплиментов. Так продолжалось неделю. Было видно, что Алике странный покупатель тоже пришелся по душе. Она с нетерпением поглядывала на дверь в ожидании, перестала бегать на свидания с другими парнями. А однажды вечером незнакомец пришел, но ничего не купил. Мы даже заволновались: прошла любовь, не нужны больше помидоры и другая еда? Но мужчина вдруг заявил:

– Короче, красавица, мне больше жрачку складывать

некуда, вся кухня завалена. Выходи за меня замуж.

И достал кольцо невероятной красоты, с огромным бриллиантом. Тут произошло то, чего мы с Анной никак не ожидали. Алинка смутилась, покраснела и тихо ответила:

– Я согласна. Но с одним условием – брачный договор.

Кавалер усмехнулся:

– Как скажешь, красавица.

Вот так-то! Белокурая пройдоха сразу смекнула, что жених небеден. Это потом подтвердилось. Владу принадлежали почти все автозаправки в городе. Стоит ли говорить, что Алинка уволилась из супермаркета и утащила новоиспеченного супруга в свадебное путешествие на целых два месяца.

Я же хоть и работала, но с долгами, оставшимися от отца, не справлялась, они росли, как снежный ком. Но самым страшным было, что в случае неуплаты коммунальных долгов мне грозили выселением, потому что квартира предоставлялась по соцнайму. Дельный совет тогда дала мне старшая дома тетя Зоя: "Евушка, раз уж не тянешь ты платить за такие хоромы, приватизируй их и продай. Купи квартиру попроще. Главное, что без угла не останешься". Не знаю, что бы у меня, восемнадцатилетней девчонки, получилось с этой затей, но на свою беду я поделилась планами с директрисой "Денежки" Тамарой Ивановной, которую за глаза все продавцы называли Мегерой. Тамара Ивановна тогда всплеснула руками:

– Ева, да разве же можно от такой квартиры отказываться.

Ее сберечь можно, для деток твоих будущих!

– Но как? У меня половина зарплаты на коммунальные платежи уходит, а еще долги, Тамара Ивановна! Выхода-то нет! Только продавать...

– А вот и есть, Ева! Выходи замуж, нормальный мужчина с такими проблемами на раз два справится.

Я усмехнулась:

– Что-то не спешит ко мне принц на белом коне.

Мегера возмутилась:

– Все бы вам принцев! Не хватит их на всех, Евочка! Тебе лучше к мужчинам постарше приглядеться, чтобы ответственность за тебя взял. Из таких самые лучшие мужья. Есть у меня один родственник, Игнат. Хороший мужчина, положительный, холостой. Думаю, что такая красавица, как ты, ему по душе придется.

– А как же я? С нелюбимым жить?

– Может, оно и слюбится, Ева! А если нет, так и развестись недолго. Главное, Игнат квартиру тебе поможет сохранить...

Я пожала плечами, потому что не знала, что сказать. Но Мегера слов на ветер не бросала. Уже на следующий после работы меня ждал тот самый Игнат с огромным букетом цветов. Пригласил в ресторан, где весь вечер осыпал комплиментами. Но подкупил он меня не этим. Игнат с неподдельным интересом в глазах интересовался моими проблемами, задавал множество вопросов. А я, радуясь возможности из-

лить душу, делилась печалью. На следующий день Игнат появился вновь в конце рабочего дня. Именно тогда он сделал мне предложение. Долго рассказывал, как будет рад, если такая молодая девушка выйдет за него замуж и родит ребенка, потому что ему уже 38, а с семьей как-то не сложилось. Взамен же обещал не только решить все свои проблемы, но и помочь получить образование. Да, я мечтала и мечтаю поступить в институт и получить профессию. Внешне потенциальный супруг, конечно, не был красавчиком, но и уродом тоже, скорее, его лицо казалось забавным и смешным. Но самым ужасным на тот момент было то, что у меня не имелось времени на раздумье. С бракосочетанием торопил сам жених, давила Мегера. Мой выбор одобрила даже старшая дома тетя Зоя:

– Правильно ты, Евочка, все делаешь. Игнат твой – мужчина положительный, будешь жить как у Христа за пазухой. Какая у него должность? Бухгалтер? Ну... тоже неплохо. У него, кстати, свое жилье есть?

Жилье у Игната было. На самой окраине, в двушке, где еще обитали его мама и сестра с двумя детьми. Понятно, что после свадьбы мы бы поселились в моей квартире. Особого впечатления будущий муж на меня не произвел, но и отвращения я не почувствовала. Да, не слишком привлекателен, намного старше. Зато вежливый, состоявшийся, а главное, он был готов жениться официально. Сыграло на мое решение и мнение окружающих. "Хороший мужчина, серьез-

ный!" "Он тебя за молодость любить будет, на других баб смотреть не станет". Мне показались доводы более взрослых людей правильными, а еще по вечерам чудовищно не хотелось возвращаться в пустой дом, где меня никто не ждет, и я сказала "да". Ах, если бы в тот момент была рядом Алинка, она сумела бы уберечь бедную Еву от опрометчивого шага. Но подруга далеко-далеко наслаждалась медовым месяцем, а когда вернулась, было уже поздно. Мой пальчик украшало тоненькое колечко, а паспорт – штамп о регистрации брака. Увидев впервые Игната, Алинка, ничуть не стесняясь его присутствия, заявила:

– Ева! Тебя наркотой обкололи, загипнотизировали или под дулом автомата в загс привели? Ибо выйти замуж за ЭТО в трезвом уме нереально!

Видели бы вы прифигевше-обиженное лицо Игнатушки в тот момент! Мне даже стало немного обидно за мужа, я отвела подругу в сторону и ответила:

– Алин, у меня долги огромные. Это же не пара тысяч, чтобы у тебя или Анны перехватить. Выхода не было. Не всем молодые да богатые, как Влад, достаются...

Я тогда и предположить не могла, какую аферу затеяли с моей квартирой.

Глава 6

– Трындец-капец! – прерывает мою исповедь Алинка. – Тут же квартирной аферой за версту разило! Ева, ну как можно быть такой наивной в 18 лет!!! Дай догадаюсь, что

дальше случилось. Пока меня не было, ты не только замуж выскочила, но и дарственную муженьку-благодельцу оформила? И молчала все время!!!

Я мотаю головой:

– Нет, Алинка. Никакой дарственной я не оформляла. Просто не участвовала в приватизации. Игнат сказал, что так... быстрее и экономнее будет.

– Трындец-дважды капец!! – подруга вскакивает и начинает метаться по кухне. – Я, конечно, не юрист, но уже точно могу сказать, у лица, отказавшегося от приватизации, остается право пожизненного пользования помещением. Ева, под забором ты точно не останешься, это уже радует. Вот хитрожопые ублюдки. Всем хорошо! Мегера залежалого родственника пристроила, старшая дома от неплатежной квартирki избавилась. А на сиротку Еву всем начхать много и сильно. Эй, Анька, а ты че ревешь?!

– Еву жалко! – моя вторая подруга даже всхлипывает от сочувствия, и я кидаюсь ее утешать, хотя было бы правильнее наоборот.

– Теперь все ясно-понятно! – продолжает Алинка. – Почему суслик так на твоей учебе настаивал и тебя в другой город отпускал. Ты бы выписалась добровольно, и все, прощай родное гнездо навсегда! Ах, Игнат, ну молодец, здорово придумал, как жилищные проблемы решить. Молодую жену чуток потерпеть, и миллионы в кармане. Не надо за ипотечный кредит полжизни корячиться! Зато юное женское тело в

свободном доступе, в доме уют, жарка всегда приготовлена.

Алинка, как всегда, права. Первое время после замужества моя жизнь, в самом деле, походила на сказку, муж нежный, внимательный, заботливый. Долги выплатил, из "Денежки" велел уволиться, подарки, поездки. По утрам кофе в постель, репетиторов нанял. Видно, все шло по его плану, да только в ВУЗ в прошлом году я не поступила, конкурс был огромный, не прошла по баллам. Даже платно. Всем бе-долагам, оказавшимся в конце, предложили альтернативу – заочное обучение. Я обрадовалась: это же выход! И учиться стану, и с мужем расставаться не надо, буду уезжать только на время сессии. Но Игнат мой идеальный план не одобрил. До сих пор помню его глаза, полные бешенства, когда сообщила о своих планах. Я тогда очень удивилась такой реакции и тому, что муж наотрез отказался оплачивать заочное обучение. И вообще с той минуты Игнат сильно изменился. Стал неприветлив, груб, от былой романтики не осталась и следа. Иногда долго, задумчиво смотрел на меня, словно мысленно рассуждал, что делать дальше. Потом вдруг снова изменился, стал ласковее и добрее. А еще заговорил о детях и велел прекратить принимать противозачаточные. Видно, решил все-таки провести остаток дней со мной. А что? Молодая, красивая, затюкал так, что лишний раз не перечу. Но тут в жизни Игната появилась кисонька...

...И вот я сижу, обманутая, преданная, поникшая и раздавленная. Подруги тоже носы повесили.

Глава 7

– Вы же теперь как в ловушке! – говорит Анька. – Игнат с квартирой ничего сделать не сможет, и Еве идти некуда. Разве что жильё снять...

– Ага! – взрывается Алинка. – А хата, что бешенных бабок стоит, хитрожопому зоопарку достанется! С чего ради тут суслики должны жить и кошки драные?!!

– Тогда, Ева, проси Игната купить квартиру.

– Мой муж не настолько богат, зато патологически жаден, он не станет этого делать.

– Да если и станет, не соглашайся, Ева! – орет Алинка. – Сусел тебе однофигственно кроме комнаты в общежитии ничего не предложит.

– Так что же мне делать, девочки? А?

Но подруги отводят глаза.

– Не знаю, Ева, – отвечает Анютка.

– И я не знаю, – добавляет Алинка. – Но, Ева, тебе одной эту войну не выиграть. И даже с нами не выиграть. Тебе, подруга, любовник нужен. Да такой, чтобы Игнат и пасть не смел раскрыть...

Ага, в Алинкину пьяную голову (вылакала ликер практически в один фейс!) пришла очередная гениальная идея. А ты теперь, Ева, должна думать, куда пойти, куда податься, кого найти, кому отдаться. Это я про поиски любовника! Крутые мачо прямо в засаде под каждым кустом сидят и ждут, когда Ева Майер на их поиски двинется! Как еще Алинка

про свою любимую забаву не вспомнила. Я сейчас про гадания. После пророчества цыганки подруга в мистику уверовала. Не зря говорят, что мысль материальна. Алинка вдруг восклицает:

– Девчонки!! Ведь сегодня 7 июля, день Ивана Купалы. Гадать нужно!!!

Точно, Иван Купала! Как-то стал забываться любимый в детстве праздник, когда маленькая Ева носилась с пластиковыми бутылками за пацанами во дворе. Если было тепло, обливались до самой ночи. Сейчас дети с наполненной водой тарой 7 июля – редкость. Да это и понятно, на воду у всех счетчики, мамки за перерасход головы поотрывают.

Я возражаю:

– Алин, может, без твоей ворожбы обойдемся? Я до сих пор святочные гадания с дрожью вспоминаю, когда Аньке на суженого гадали. Мы тогда у тебя сожгли елку, затопили соседей...

Но Алинка только смеется в ответ:

– Приехало аж несколько машин с сужеными: скорая помощь, полиция и пожарные, выбирай, кого хочешь. Заучка сама свое счастье проворонила. Все, девки, хорош страшим возражать.

– Детский сад какой-то! – бурчит Анька. – Ева, мы не в летнем лагере, уже выросли...

– Ты не выросла, Заучка! – отвечает Ева. – Ты уже родилась с душой взрослой занудной тетки. Гадать будем, и точ-

ка! Вы узнать про женихов сможете, а я, когда у нас детки будут...

– По поводу деток лучше всего в центре планирования семьи гадают! – ехидничает Анька. – И обряды проводят медицинские!!

Дети – больная тема нашей для старшей подруги. Что-то они у них с Владом не получаются. Но иди к врачам Алинка категорически отказывается, опасаясь страшного диагноза – бесплодие. Заучка перегнула палку, поняла это, идет на пятый:

– Алин, да ладно, гадать так гадать. Как?

Лицо Алинки проясняется. Не совсем трезвым голосом она дает команду Алисе в "Яндексе". Виртуальная говорящая девушка тут же выдает – гадание в бане. Если кратко, суть этой ворожбы проста. Отворив дверь бани, девушки должны обнажить некоторую часть тела (я так понимаю, попу!) и выставить ее наружу. Если девушка чувствует руку мохнатую, то все будет окей. Если невидимая рука голая или шершавая – все фиговенько. Я в шоке, гадание дурацкое. Но Алинке оно явно нравится:

– Класс! Вот так и погадаем!

– Алина, но где мы баню возьмем? – возражаю я. – У меня только ванна.

– Да, не покатит, – соглашается Алинка. – Нужно, чтобы наши голые части тела на улице были! Поэтому мы их... из подъезда выставим!

Мы с Анькой в ужасе переглядываемся. Время еще около полуночи, соседи туда-сюда шастают, и на тебе – три голых попки из подъездной двери торчат! Но хитрая Заучка тут же находит выход:

– Алина! Ты не забыла, что у Евы проблемы? Может, ей в первую очередь погадать? Одной! И пусть сама способ выберет.

– Да, да, – поддакиваю я. – Например, кину сапог через плечо. В какую сторону носок покажет, туда и любовника искать пойду. А потом мы до ночного ларька еще за бутылочкой ликера прогуляемся.

Алинку такой расклад устраивает. Она нетвердой походкой первой направляется в прихожую. Я не собираюсь таскаться по круглосуточным магазинам в июле с одним сапогом и решаю швырнуть через плечо летнюю обувь. Влезаю в свои любимые босоножки на огромной, но очень удобной платформе. Главное, Ева, широко не размахивайся, не Золушка, потеряешь босоножку, фиг в темноте найдешь.

Во дворе темно и пусто. Я радуюсь, что мои странные манипуляции с босоножкой не повергнут в шок соседей. Снимаю обувь, шепчу какую-то лабуду про суженого-любовника и кидаю босоножку через плечо.

Бац!

– Ааааа! Бляха-муха!!!

Шмяк! И... звук падающего тела.

Догадаться, что произошло, нетрудно. Потакая Алинки-

ным тараканам, я кого-то убила. Так, Ева, загранпаспорта у тебя нет, за границу не смыться, но ничего, можно и в тайгу сбежать, там даже надежнее. Но сбежать не позволяет совесть. Анька врубает фонарик на своем мобильнике, и мы направляемся к пострадавшему. И тут я испытываю настоящий шок. Кто сказал, что снаряд дважды в одно место не попадает? На земле лежит мой сосед. Ева, Ева, ты его второй раз за день, можно сказать, в нокаут отправила. Подруги ошарашено молчат. Но нам не нужны слова. Я и так знаю, что они думают. Алинка прикидывает, как избавиться от тела. А Анька... Ну, конечно, она права: мы не имеем права сбежать и обязаны помочь. Анька собирается вызвать скорую помощь, но мобильник вылетает у нее из рук прямо в густую траву. Разом протрезвевшая Алинка несется в квартиру за другим телефоном. Я наклоняюсь над Адамом. Ева, что ты наделала! Он не дышит! Блин, пациент скорее мертв, чем жив. Требуется искусственное дыхание. Делаю глубокий вдох, накрывая, как положено, своими губами красивый рот соседа... И чувствую, как... его губы захватывают мои, потом его язык уверенно их раздвигает и проникает в глубь моего рта. Нагло, уверенно и в то же время нежно. Так нежно, что у меня кружится голова, а по всему телу пробегают горячие волны. Понимаю, что искусственное дыхание какое-то неправильное, но такое приятное, что делала бы и делала... Анька уже нашла свой телефон, светит на нас безжалостным фонариком, но еще ярче ее глаза горят от возмущения. По-

друга хватает с земли булыжник и замахивается на Адама:

– Оставь Еву в покое, извращенец! Она замужем!

Сильные руки вдруг руки поднимают меня с земли, ставят на ноги. Адам тоже встает и, не говоря ни слова, направляется в подъезд.

– Видела, как он испугался? – радуется Анька. – Козел, притворился умирающим, а сам целоваться полез. Ева, ну чего молчишь, спасибо мне скажи.

Спасибо, блин?! Да я Аньку в этот момент саму прибить ее же булыжником готова. Я таких ощущений никогда в жизни не испытывала. Я же в раю была... Ничего страшного, если бы задержалась там немного. Ну, кто просил эту долбанную идеалистку-заучку вставать на защиту моей нравственности? Шиплю в ответ:

– Ты прервала очень важную медицинскую процедуру, Аня!

И обиженно топаю в подъезд.

Дома нас встречает уже почти совсем трезвая Алинка:

– Ева, ну как он? Проще до Трампа дозвониться, чем в нашу скорую.

– Нормально, я ему искусственное дыхание сделала, Алин. А он... мне. Это Адам был, ну тот самый сосед, и мы поцеловались.

– А я что говорила? – Алинка радуется как пятилетняя девочка. – Гадания – сильная вещь! Вот он, твой суженый, босоножка, куда попало, не полетит...

Алинка что-то болтает про правдивость гаданий. Но я не слушаю. Мысленно все еще в объятиях громилы-соседа и до сих пор ощущаю вкус его губ.

– Ева!!! – Анька смотрит на меня с подозрением.

Ой, как бы Заучка не начала читать нравоучения, вот они сейчас точно ни к чему. Но именно это Анна и делает.

– Девочки, я, кажется, знаю выход из сложившейся ситуации. Ева, тебе нужно отбить Игната у любовницы и влюбить в себя! Просто и гениально, да?

Ничего себе поворот. Такой совет, точно, только гений мог дать. Чокнутый гений. Впрочем, Заучка такая и есть.

– Аня, если он за два года в меня не влюбился, то, по моему, шансов нет. Сердцу ведь не прикажешь. Не по душе я Игнату. Да и он мне...

Только сейчас вдруг отчетливо понимаю, что наделала. Выскочила замуж за старого суслика, профукала шикарную квартиру!!! А ведь на меня такие парни засматриваются! Я сейчас про Адама. Я же вижу, чувствую, что нравлюсь ему!! И он мне тоже нравится. Да такой просто не может не нравиться. Жаль, что у него есть девушка. Несколько дней назад видела Адама под руку с красивой брюнеткой.

От грустных мыслей отрывает Заучка.

– А, может быть, у вас с Игнатом проблемы... интимного плана? – выдвигает версию Анька, и ее щеки при этом начинают пылать. – В этом случае могу порекомендовать хорошую книгу – "10 ошибок женщин в постели".

– Не слушай ее, Ева! – орет Алинка. – У женщины в постели может быть только одна ошибка – НЕ ТОТ МУЖИК! А ты, Анька, если дура душой, нефиг людям что-то советовать!

– Я дура? Да у меня знаешь, какой уровень айкью?!!

– Да похрен! – парирует Алинка. – Извилины у человека, как кассы в супермаркетах – несмотря на то, что их создали очень много, не факт, что будут работать все.

– У тебя их много! – фыркает Анька. – Так много, что в 23 года веришь в пророчества босоножки!!

Со стороны кажется, что девчонки вот-вот подерутся, но это не так. Просто за меня сильно переживают, а что делать, не знают, вот и злятся. У Алинки трезвонит мобильник. Это Влад. Он хочет ее забрать.

– Ева, мне ехать нужно. Ты как тут одна, справишься?

– Без проблем, – отвечаю я.

Даже лучше, если останусь одна, соберусь с мыслями.

– Ань, ты готова? Тогда на выход, а то Влад бурчать начнет...

Анька меня обнимает на прощание:

– Ева, милая, ты только не отчаивайся. Все будет хорошо!

А если хочешь, останусь у тебя с ночевкой.

Вот этого я не хочу больше всего. Неизвестно, когда явится блудный муж, а я хочу с ним поговорить. Очень жестко поговорить. А Анька будет лезть и все портить.

– Ева, – дает совет Алинка. – Не откладывай на завтра

тех, кого послать нахрен нужно уже сегодня. Я про суслика. Мути лучше с соседом. У вас такое необычное начало отношений...

Алинка шутит, старается меня рассмешить. Но мне жалко бедного Адама и неудобно. Он, наверное, меня возненавидел. Нужно хотя бы извиниться. Я провожаю подруг, захопываю свою дверь и направляюсь к соседу...

Глава 8

"Замужем!" – вопит странная девчонка в жутких очках и светит мне прямо в глаз фонариком. Это сразу отрезвляет, крыша, улетевшая пару минут назад, послушно возвращается. Да, панда замужем! Я с трудом отрываюсь от губ Евы, таких сладких, пахнувших малиной. Стаскиваю с себя соседку, аккуратно ставлю на землю и топаю домой. Молча. А что я могу сказать, если сам не понимаю, что за хрень происходит. Мир сошел с ума? Девушкам больше не нужны букеты, конфеты, комплементы? Они теперь сами устраивают охоту на парней? Жестко устраивают! Красотка Ева меня снова, второй раз за день, подкараулила. Ударом в лоб нейтрализовала и... накинулась с поцелуями. Я понимаю, что эмансипация, все дела... Но что бы так!!! Круто, ниче не скажешь. А зачем она подруг прихватила? Группа поддержки? Чтобы поддержали, если вырваться стану? А, может та, вторая, в очках, вовсе не угрожала, а предупреждала: мол, Ева замужем поторопитесь, ребятки, а я вас прикрою, если сусел ее появится, тюкну по башке булыжником? Я, конечно, шучу.

Но ситуация реально странная. И что теперь тебе, Адам, делать? Она же ЕВА!!! А значит, не успокоится, пока в грех не введет. Долго ли я смогу сопротивляться? Вспоминаю синие глазищи, алые губки, упругую попку и понимаю, что сдамся, отдамся при следующей попытке. Надеюсь, она, эта новая попытка, непременно будет. Выхожу на балкон, чтобы снять напряжение, надеваю перчатки, подхожу к груше. Из квартиры соседочки раздаются громкие голоса. Опаньки, да подружки отношения выясняют.

– Ева, ты ведешь себя как развратница!! Пусть Игнат тебе изменят, но он мужчина, ему можно...

Это верещит то самое чудо в очках, воительница с камнем.

– Заткнись, Анька! Я точно твою библиотеку сожгу к чертовой матери! Начиталась долбанной классики, достаешь всех своими нравоучениями! Что же ты свою тезку, Анну Каренину, не осуждаешь? Она тоже мужу рогов наставила...

Низкий чувственный голос явно принадлежит второй подруге – шикарной блондинке, видел красотку пару раз, когда она к нам в подъезд заходила. Да ладно, черт с ней, красоткой. Главное, что я понимаю: маленькой панде изменяет муж. А я-то себе чего только не нафантазировал, размечтался, охоту на меня устроили! Что, съел, Адам? Подвело самолюбие? Никто тебя не хотел вовсе. Ты – просто крутое тело, которое выбрали, чтобы отомстить за измену мужу. А еще я не могу понять: как можно изменять такой девочке, как Ева?

Прислушиваюсь к разговору в соседней квартире. Все отлично слышно. Сомнений не остается: у сусела любовница!!! И что дамы находят в этом дрыще? Жаркая дискуссия среди подруг набирает обороты. Я опасуюсь, что девчули вцепятся друг другу в волосы, но они... вдруг мирно прощаются. И еще чмокают друг друга на прощание! Во, блин, женская логика! Подруг забирает внизу мужик на крутой тачке. А через минуту раздается... звонок в мою дверь. Это она?! Ева? Конечно, больше некому. В ужасе осматриваюсь по сторонам. Интересно, помещусь ли я в сейф и получится ли закрыть себя с обратной стороны? Но ноги сами несут меня в прихожую. Так я боюсь или радуюсь? Щелкаю замком. Огромные синие глаза смотрят на меня умоляюще:

– Адам, простите меня, пожалуйста, я не хотела...

Ага, так не хотела, что еле оторвал от себя! Пришла за продолжением? Сглатываю комок в горле и понимаю: если она не уйдет, меня не остановит ни штамп в ее паспорте, ни полк вооруженных подруг. Рука сама тянется к ее лицу, нежно провожу пальцем по алой щечке, беру за подбородок, притягивая к себе, ее вкусные губки совсем рядом... Бац!!! Пощечина такая сильная и неожиданная, что я едва удерживаюсь на ногах. В синих глазах бешенство:

– Да что ты себе позволяешь!!!

Тупо тарашусь на соседку. Это я, значит, себе, что-то позволяю?! А она?! Пока я офигеваю, соседская дверь с треском захлопывается. В бешенстве пинаю ни в чем невинова-

тый пуфик в прихожей, решаю, завтра же начать обмен квартиры и бухаюсь в кровать, проглотив снотворное. Благодаря таблеткам вырубаюсь сразу. Но и во сне нет покоя. Снятся, бляха-муха, райские кущи и Ева, что гонится за мной с яблоком...

Глава 9

Утром меня будят громкий раскат грома и настойчивый телефонный звонок. На проводе Алинка.

– Привет! – почему-то шепчет подруга.

– Привет, – отвечаю я, спешно закрывая балкон и окна, на улице непогода, ливень, сильно похолодало. – А ты почему шепчешь?

– Потому что надеюсь, ты в постельке у того шикарного мачо и вы не один раз отомстили твоему суслику.

– Вынуждена тебя разочаровать, – смеюсь я. – Ночь провела в своей кровати в полном одиночестве. Кстати, соседа зовут Адам. Ты наверняка это позабыла, пьянчужка.

Алинка замирает на несколько секунд, потом выдает:

– Ты че, прикальываешься? Реально Адам? Я помню, только вчера не поверила. Так не бывает! Может, он соврал?

– Может, – соглашаюсь я, – но на уровне интуиции чувствую: перфоратист не соврал, и Адам его настоящее имя.

– Ну, тогда это точно судьба! Подруга, я за вас так счастлива. Адам и Ева! Да это же рай на земле! Но перед свадьбой надо провести тест...

– Какой еще тест?

– На мужепригодность! С мужчиной, Ева, должно быть комфортно в любой ситуации. Начиная от автомобильного сидения, заканчивая узким кухонным подоконником.

– Нет, Алинка, хватит с меня замужеств. Главное сейчас как-то отстоять квартиру, а потом я обязательно выучусь, работать пойду, и все у меня будет.

– Ага, будет! Не смейся! – фыркает Алинка. – Я тоже так думала. А что показала практика? Пока не работала, у меня ничего не было. Потом была работа, один фиг я ничего не приобрела. Хотя нет, вру, благодаря работе я приобрела дергающийся глаз. Нет, лучше замуж, Ева! За небедного и по большой любви!

– Эх, Алинка, не всем судьба раздается лотерейные билеты с гарантированным призом.

– Все правильно, не всем. Удача любит смелых и обожает наглых. Проверено на собственном опыте.

– Ну давай, еще скажи банальщину, что наглость – второе счастье.

– Конечно, второе, а, первое – это сиськи. Вот почему я абсолютно счастлива.

Алинка в своем репертуаре, несет ахинею, надеясь меня рассмешить. Но в целом она права.

Внезапно разговор приходится прервать.

Я слышу скрежет ключа, звук открывающейся двери. Опаньки, блудный муж, нашкодивший суслик, вернулся. Интересно, что похотливый павиан скажет в свое оправдание,

как никак дома не ночевал! Но нападение – лучший способ защиты, и муженек тут же им пользуется. Орет с порога:

– Ева! Почему обувная полка сдвинута, крем для обуви на полу валяется, а под ней пыль, Ева!!!

Я усмехаюсь. Еще вчера постаралась бы все исправить, просила прощения, чтобы избежать скандала, но сегодня мне, как говорится, терять нечего. Вспоминаю детство, папа тогда учил меня, как в старом анекдоте:

– Ева, если унижают, бьют, обижают, бей лопатой по морде.

– Папа, но я же девочка! – поддакиваю я.

– Можешь взять розовую.

Лопаты у меня нет, но существует другое грозное женское оружие – сковородка. Их у меня полно. Есть даже с розовым покрытием. Ниче, что выглядит гламурненько, зато увесистая. Вылетаю с ней в прихожую. Грозно замахиваюсь на офигевшего мужа и ору, как положено:

– Где шлялся, скотина?!?!

Игнат замирает как вкопанный, сейчас он похож на суслика как никогда. Отступает назад, примирительно поднимая руки вверх:

– Ева, успокойся.

– И не надейся! Тебе трындец-капец... суслик!!!

– Я... суслик?

– Есть сомнения, милый? А ты в зеркало глянь!

Муж пятится, смотрит на меня как на сумасшедшую.

Грозная воительница Ева со сковородой, это же круто! Ну, мне так кажется, а вот Игнат решил, что я умом тронулась. Да и видок у меня еще тот. Впервые за годы брака, проснувшись утром, не привела себя в порядок, не причесалась, не подкрасилась. Даже из одежды на мне – только стринги и шелковый халатик. Не успела переодеться в домашний костюм, так душа требовала боевых действий.

– Ева, прошу, давай нормально поговорим, без рукоприкладства. У меня завтра сдача отчета в налоговой, – умоляюще произносит муж. – Я все объясню.

– Хорошо, давай поговорим. В зал шагом марш!

Игнат бочком протискивается мимо меня, направляется в зал, плюхается на диван:

– Присаживайся, Ева, поговорим.

Муж в замешательстве, явно придумывает, что соврать. Не выйдет! Беру во вторую руку смартфон благоверного. Смотрю на Игната вопросительно. Он все понимает.

– Ты... ты... ты лазала в моем мобильнике?

– Да!!!!

– Ева, читать чужую переписку – это так... гадко!

Голос Игната становится отвратительно-писклявым. Еще минута, и раздастся привычный отвратительный визг. Рука крепче сжимает сковородку. Я ожидаю чего угодно – вранья, нелепых объяснений, обвинений, что сама во всем виновата. Но происходит неожиданное – муженек вдруг произносит устало:

– А, даже лучше, что ты все знаешь. Да, у меня есть другая женщина, и я ее люблю!

На минуту мне кажется, что взгляд у Игната стал добрее, что ли. В моей душе появляется надежда: если чувства настоящие, может он просто уйдет, разведется, вернет мне квартиру. Говорю спокойно:

– Я рада за тебя, Игнат, все понимаю, мешать твоему счастью не стану...

– Вот и не мешай! – муженек уже пришел в себя, радостно потирает ручонки. – Я был уверен в твоей порядочности, Ева! В том, что скандалов, истерик не будет. Завтра же подадим на развод, жить пока можешь тут, но квартиру начинай искать уже сейчас. Выбирай ту, что по душе, оплачу на полгода вперед, жадничать не стану. Ну, уж а потом сама, не обессудь....

– Оплатишь на полгода вперед?! Что это значит, Игнат?!

Я переспрашиваю скорее, потому что не могу подобрать нужных слов от возмущения. Да, Ева, да, этот козел собирается вить свое любовное гнездышко на твоих квадратных метрах, а тебе пинкаря. Так и надо тебе, Ева, за глупость и доверчивость.

– И денег на первое время дам, – заливается соловьем Игнат. – И с работой помогу. С Тamarой поговорю, она тебя снова в "Денежку" возьмет.

– Заткнись!!!!!!

Это я кричу, превышая все допустимые нормы децибел?!

Да – я! Это я все-таки всекла по наглой суслячье морде скорородкой? Да, я! Вот только успел Игнат увернуться, удар получился совсем легкий, по касательной. Зато муж заткнулся и смотрит на меня в ужасе. Никогда еще такой свою молодую, покорную, благодарную жену не видел.

– Почему ты мне грубишь, Ева, дерешься? И не кричи так громко, это... противно!

Не нравится, дорогой? А ничего, что мои ушки находились два года в зоне риска. Повышаю голос еще на пару тонов:

– Это моя квартира, Игнат! Я ничего не стану искать и никуда не уйду! Слышишь? Или еще громче сказать?

Лицо Игнатушки перекошено от гнева. Не ожидал сусел бунта сиротушки.

– Ева, пойми, у тебя нет выхода. Не хотел поднимать эту тему раньше времени, но поясню: данная жилплощадь находится в моей единоличной собственности...

– Потому что ты сволочь, обманул меня, пользуясь обстоятельствами и моей неопытностью.

– А хоть бы и так! – в глазах Игната триумф и злорадство. – Но юридически все законно, ты не собственник, и...

– И я все равно никуда не съеду!! Потому что прописана здесь, с правом пожизненного проживания. И ничего с этим ты, дорогой, не сделаешь. Ну что, съел?

Съел и чуть не подавился, бедняга. Вон как закашлялся. Трудно, дорогой, переварить столь резкие перемены? Игнат

смотрит на меня с такой ненавистью, что мне становится даже чуток страшно. Покрепче сжимаю ручку сковороды. Не знаю, насколько опасны бешенные суслики, но драться буду до последнего. Но боя не получается. Мобильник мужа очень настойчиво триндит. Лицо Игната вмиг разглаживается, в глазах появляется блеск, муж выхватывает у меня телефон и ласково произносит:

– Да, кисонька. Твой птенчик на связи.

Птенчик? Нет, он, что, себя в зеркале не видел? Лично я не знаю ни одного пернатого с такими зубами! Муж выходит в другую комнату, но больше не шепчется, как раньше. И правильно! Все тайное уже стало явным, шифроваться нет смысла. Невольно прислушиваюсь к разговору любовников и вконец офигеваю. Точнее, до моего уха долетают только слова Игната, его собеседницу не слышно, но и этого вполне достаточно. "Норочка, любимая. Ева все узнала про нас с тобой".

Норочка? Нора? Меня душит истерический смех. Переставляем ударение, и НОра превращается в норУ. Норка для суслика – это же самое то. Но следующая часть разговора кисоньки и птенчика враз отбивает желание веселиться. "Да, я тоже считаю, что так даже лучше", "Не, она не собрала вещи. Я не могу ее выгнать, она тут прописана. С правом пожизненного проживания. И выписаться может только по собственному желанию. Прости, кисонька". "Я что-нибудь придумаю! Нет, любимая, ты не будешь больше жить в общежи-

тии". " Ты думаешь, это хорошая идея?! А знаешь ты права, Норочка, бери самое необходимое и приезжай. Остальные вещи я потом перевезу".

Что?!!! Норочка направляется сюда со шмотками на ПМЖ? Я на самом деле это слышала? Или все же слуховая галлюцинация на фоне стресса? Но Игнат тут же развеивает мои сомнения:

– Ева, раз ты не желаешь по-хорошему, пеняй на себя. Я хочу, чтобы моя любимая женщина жила со мной, в моей квартире. Через полчаса она будет тут. И останется навсегда...

Глава 10

"Ева, что происходит? – спрашиваю я себя. – Ты уснула и видишь ужастик покруче, чем у Стивена Кинга?" Трясу головой. Во сне происходит много чего идиотского. Но нынешняя реальность сны потихоньку догоняет. В моем случае так и есть. К сожалению, я не сплю. Игнат, наспех наводящий порядок в квартире, тому подтверждение. Видеть мужа с пылесосом очень странно. Уборка в доме, по его утверждению, это же чисто женская обязанность. Видать, сильно он на Норку запал, раз пылесоса не чурается. Что делать, я не знаю. От слова совсем. Беру телефон и пишу сообщения сразу обеим подругам. Не звоню специально, чтобы Игнат ничего не слышал. Слава Богу, что обе в сети. Кратко описываю им ситуацию. Напоследок задаю не теряющий с годами вопрос-название из книги Чернышевского "Что делать?".

Примерно наша переписка выглядит так.

Ева: Девчонки, сос! Игнат во всем признался, хочет меня выгнать и поселить здесь любовницу. Через полчаса Нора будет с вещами в моей квартире. Что делать?! (слезный смайлик)

Аня: Евочка, главное успокойся, возьми себя в руки...

Алинка: Шли суслика нахрен громко и с чувством. Не стесняйся в выражениях. Выгнать он тебя не сможет.

Ева: Его любовница знает, что мне все известно.

Аня: И???

Алинка: И???

Ева: Вдруг, она порядочная женщина и...

Алинка: Ева! Порядочные женщины с баулами в квартиру с действующей женой не вселяются! Тебе срочно нужен любовник. А чё? Раз суслику можно, то почему тебе нет? По моему, мачо с отметиной от босоножки отличный вариант.

Ева: У него есть девушка. Я видела...

Алинка: Видеть – не значит знать наверняка. Может, это сестра его. Или коллега...

Аня: Это невысказано! Игнат пригласил любовницу, ты, Алина, еще Еве советуешь сделать то же самое. А... как же общественное мнение?

Алинка: Общественное мнение – это мнение тех, кого не спрашивали. Я не знаю, как тебе помочь, Ева! С утра позвонила знакомому юристу. Игнат собственник, и волен делать, что хочет. Даже подарить твою хату! Вот только ты все равно

довеском пойдешь. От того он и бесится, а эта Нора та еще стерва, решила устроить психологическую атаку. Какая же нормальная баба, да еще законная супруга, такое вытерпит. Надеется, что не выдержишь и свалишь добровольно.

Аня: А давай я к тебе перееду, Ев! Вместе со всеми своими пятью кошками (веселый смайлик).

В тот момент раздается звонок в дверь. Нора!

Ева: Девочки, она... здесь! Попробую все же поговорить. После сразу вам перезвоню.

Я спешу в прихожую, чтобы увидеть соперницу. Вдруг я ошибаюсь, додумала, дофантазировала разговор любовников, а на самом деле кисонька нормальная девчонка, и мы сумеем договориться. Игнат открывает дверь. Мама родная!!! Ева, похоже, тебе триндец-капец, как говорит Алинка.

Передо мной стоит... Фрекенбок из мультфильма про Карлсона! Ну просто один в один, разве что моложе лет на двадцать своей рисованной копии. Эх, Ева, а ты-то думала, что у мужа башню от стройной красотки снесло. Но Игнат пялится на Нору такими влюбленными глазами, что все сомнения сразу отпадают. В моей душе теплится надежда: вдруг Нора только внешне напоминает домомучительницу, а душе добрая зайка или киска. А еще понимающая. Сейчас возьмет моего, ой, уже своего Игнатушку под руку, и пойдут они прочь по дороге любви из моего дома. Даже пытаюсь за чем-то представиться:

– Я Ева, жена Игната.

Фрекенбок медленно поворачивает голову в мою сторону, смотрит как... как доставшую муху, ей Богу! Хорошо, хоть не пришлепнула! Потом отворачивается, ни слова не говоря в ответ, будто на мне шапка-невидимка, а говорю я телепатически, и шествует по квартире. Мое родовое гнездо ей нравится. Пассия моего благоверного в полном восторге от квадратов, высоких потолков. Слышу ее голос, зычный и немного хриплый:

– Да за эту квартиру мильоны можно выручить, птенчик. Ох и заживем!

Игнат подлетает к любимой, беспомощно хлопает крыльями, возмущенно щелкает клювом и щебечет:

– Да кто ж ее купит, кисонька, в довесок с Евой. Никуда нам ее не деть, перед законом мы бессильны. Придется вместе жить, пока... пока я что-нибудь не придумаю.

Вот так-то, Ева, не только ты в ловушке, но и супруг. Но Нору, похоже, соседство действующей жены не очень смущает. Она барыней плывет по моим квадратным метрам и дает указания холопу Игнатушке:

– Зал какой огромный! А вот шторы дурацкие, заменим! Диван, птенчик, другой купи...

– Да-да, кисонька...

– Нет, два дивана! Ко мне сестрица в гости приезжать будет, ей со всеми дитями на одном не поместиться. И кресло раскладное!

– Как скажешь, любимая!

Я стою, как вкопанная, и хлопаю глазами. Да что же это творится, а? И муженек, который со мной был властным доминантом, сейчас безвольный подкаблучник. Зла любовь, ничего не скажешь.

– В спальне ничего менять не будем. Только шкаф. Зеркало тут маловато.

Конечно, где ей с фрекенбокинскими габаритами в однодверном зазеркалье поместиться!

– Закажем, какой пожелаешь...

– Что тут остается, птенчик? Фууу, какая маленькая комнатка.

Двенадцать метров этой гадине мало! Она же в общежитии жила, там, что больше было?

– Это мой кабинет, кисонька. Я тут работаю.

– Кухня здоровая, там теперь сидеть будешь! – выносит вердикт Нора. – А здесь пусть пожизненно прописанная живет, раз по-хорошему оставить чужую квартиру не хочет.

Кажется, что я вот-вот задохнусь от возмущения. А потом меня охватывает ярость. Хватаюсь за сковородку, подлетаю к наглой парочке. Игнат испуганно взвизгивает. А Нора... только ухмыляется. Ей мое оружие как слону дробинка. Проиграла ты битву, Ева, на стокилограммовых кисок с гламурными сковородками не ходят. Их танками давить надо. Или сразу ядерную бомбу скидывать...

Я в полном отчаянье. Нужна подмога, рука сама тянется к телефону. Контакт Алинки последний, но я даже не успеваю

нажать вызов, как Нора... вырывает мобильник из моих рук и возмущенно орет, обращаясь к моему мужу:

– Игнат!! Почему у меня нет такого крутого смартфона?! И ноутбука, как у этой приживалки? Ты ей купил?!!

– Я купил, кисонька, но это... было до нашего с тобой знакомства. Когда тебя, моё солнце, еще не было в моей жизни.

– Теперь есть! Забери у этой все, что купил. Она ведь ни дня не работала, за твой счет жила, так?

– Так, кисонька.

– И долги ты ее выплатил? Так?

– Так...

– Так пусть все возвращает нам до копейки! Или катится на все четыре стороны! А я пока ее имущество арестую...

Фрекенбок, судя по всему, мадам не особо умная, но ушляя, сгорая от лютой ненависти, затевает игру в приставшу. Выкидывает из клетчатых сумочек свое барахло на диван и начинает закидывать туда мои вещи, первыми летят ноутбук и смартфон. Потом украшения, шубка, остальная верхняя одежда. На этом Нора не успокаивается. Раскрывает один за другим ящики комода, не гнушается даже нижним бельем. Да она же чокнутая во всю голову!!! Или... просто наглая и хитрая? Отлично понимает, что физически хрупкая девушка двум мерзавцам противостоять не сможет, и защитить бедную Еву совсем некому. Вот и делает Нора все, чтобы я не выдержала и свалила.

– Подавись барахлом, толстая сука! – кричу я. – Но из

квартиры не выпишусь, слышишь??

Нора поворачивает ко мне лицо. Боже, сколько же ненависти в ее глазах. Миллионы, вот они, почти в кармане, а на пути к безоблачному счастью я, Ева Майер! Боюсь, что злобную фурию ничего не остановит. И это тут же подтверждается.

– Халат тоже снимай! – орет она и со всей дури дергает с моего плеча шелковый халатик. Легкая ткань не выдерживает натиска, рвется. А я оказываюсь в одних крохотных трусиках.

Еще рывок, и стринги тоже оказываются на полу. Чокнутая баба оставила меня без трусов, в прямом смысле!! Мне вдруг становится холодно и страшно. Я кричу: "Помогите!" Мой призыв о помощи немного отрезвляет злобную парочку. Но Фрекенбок не сдается:

– Вот дура! Ори громче. Один хрен никто не откликнется...

Нора права. К сожалению, слыша призыв о помощи, люди чаще всего бегут в обратную сторону. А если даже кто и явится, что я скажу? Любовница моего мужа меня из квартиры гонит и нагишом оставила? Никто в семейные разборки встречать не станет, только опозорюсь. Мой муж-суслик тоже в шоке, сморит на Нору в ужасе, даже он не ожидал подобного зверства от своей кошечки. Спрашивает дрожащим голосом:

– Что дальше, Норочка?

– А дальше берем баулы и двигаем ко мне в общагу. Чего добру пропадать, там девчонки непривередливые, за бесценок с руками барахлишко отхватят. И нам копеечка! Видишь, какая у тебя жена будет экономная...

Игнат согласно кивает и тащит сумки к выходу. Через минуту слышен шум отъезжающего автомобиля. Я осталась одна. А что толку, если связи с миром никакой нет. И даже выйти не в чем! Я судорожно обыскиваю шкафы и комоды, надеясь найти хоть что-то из своих вещей. Ничего! Фрекенбок выгребла все подчистую. В отчаянье опускаюсь в кресло, смахиваю слезы, что текут ручьем, и шепчу: "Господи, помоги! Если ты слышишь бедную Еву, дай знак..." И эту секунду раздается вой перфоратора...

Адам! Суженый, предназначенный босоножкой! Сейчас мне кажется, что Алинкина идея привести в квартиру любовника не такая уж и нелепая. Представляю физиономию Игната, и все больше воодушевляюсь планом своей подруги. Даже ходить далеко не надо, наглый плохой парниша с пудовыми кулаками в шаговой доступности. Лучшего союзника в борьбе против Фрекендон и ее суслика не найти. Вот только согласится ли? И как ему эээ... озвучить цель своего визита? Пытаюсь придумать хотя бы первые фразы, но ничего не получается. В голове каша, мне плохо, мне реально плохо, даже трясет всю. Конечно, я не стану предлагать Адаму стать моим фиктивным любовником. Но к соседу все же пойду. Хотя бы для того, чтобы одолжить на пару минут мобильник

и позвонить подругам. Достаяю из шкафа простынь, укутываюсь и направляюсь к дверям...

Ключи муж мои не забрал. Хватаю связку, выхожу на лестничную клетку. Как водится, окна в подъезде нараспашку и, как назло, сегодня пасмурно, холодно, ледяной ветер меня задувает. От пережитого стресса руки слушаются плохо, вставляю ключ в скважину, но он вылетает, поднимаю ключ, слетает самодельная туника. И по закону подлости, куда же без него, лифт распаивается, и оттуда выходят супруги Звягины из квартиры, что посередине. Не знаю, сколько им лет, но дети уже взрослые. Звягины дружно замирают и пялятся на меня в четыре глаза. Мадам Звягина гневно и осуждающе, мсье Звягин с явным воодушевлением. Хватаю упавшую тунику, хочу снова укутаться, но опять вылетает ключ. И так снова и снова. Я делаю поклон, второй, третий... Все это напоминает утреннюю гимнастику. Вот только я в общественном месте и... в костюме Евы. Ева в костюме Евы, смешно звучит. Но мне не до смеха. Госпоже Звягиной тоже. Она наезжает на мужа:

– Ну что встал как вкопанный? Чего зеньки вылупил!!

Я с извиняющейся улыбкой смотрю на соседей, в очередной раз пытаюсь укутаться в простыню, и тут дверь еще одной квартиры распаивается. Шум на лестничной клетке привлек перфоратиста. Ну что он на меня так тарашится? Будет потом неделю ходить с поднятыми бровями и вытянутым лицом. Наконец Адам отмирает, замечает у меня в ру-

ках ключи:

– Ева?! Ты... куда в таком виде?

– К тебе! – признаюсь как на духу.

Господа Звягины снова подбирают отпавшие челюсти. Голая молодая соседка направляется к молодому красивому соседу, на котором хмм из одеяний только полотенце! Видно, душ принимал, торс влажный, по стальным кубикам стекают капельки. Ева, ты, кажется, забыла, зачем пришла! Зрелище завораживает, я сглатываю ком в горле. И это великолепие в шаге от меня. Как сквозь вату слышу возмущенный голос мадам, та запихивает муженька в квартиру со словами:

– Иди ты уже, чего завис!!! Распустил слюни! Все равно тебе ничего не обломится. А эти... Они же прямо сейчас друг на друга набросятся! Бесстыжие!!! Вот я все Игнату-то расскажу!

Уверена, как только госпожа Звягина сменит туфли на домашние тапочки, тут же ринется обзванивать подруг, делясь последними новостями родного подъезда. А что касается Игната, добропорядочные соседи еще про Фребенбок не знают, узнают, такое начнется, что про сериалы забудут.

– Заходи, ты же замерзла совсем! – командует Адам и за руку втаскивает меня к себе в квартиру. Смотрит на меня не осуждающее, а скорее обеспокоено. – Что случилось, панда? Ты сказала, что направлялась ко мне. Зачем я понадобился хорошей замужней девочке?

Его лицо совсем рядом, его губы, что дарят такие слад-

кие поцелуи, его глаза... Он, совсем не стесняясь меня, скидывает полотенце, намереваясь надеть шорты. Плохой мальчик, бесстыжий! Я зажмуриваюсь. Не надо видеть то, что мне не принадлежит. Просто молча молюсь: "Пожалуйста, красивый плохой мальчик, будь хорошим, помоги, не откажи в том, о чем сейчас попрошу"

– Что ты там шепчет, панда? Да ты вся трясешься!

Он выхватывает из моих рук затоптанную простынь, напяливает на меня свою рубашку – теплую фланелевую, сверху укутывает пледом, велит сесть на диван и наливает в бокал коньяк.

– Пей, панда, тебе сейчас это надо.

Я делаю глоток. Больше не стоит тянуть, пора сказать о цели своего визита. И я выдаю:

– Адам, мне нужен мобильник, позвонить...

– И только? – в карих глазах играют чертики. – Я рассчитывал, что девушки в таком виде хотят совсем другого.

Боже, как же он хорош! Наверное, коньяк уже действует, потому что я плевать хочу на правила приличия, наличие у мачо девушки и на то, что он обо мне подумает. Пока решимость не покинула, говорю правду:

– Я хочу, чтобы ты стал моим любовником, Адам!

Брови громилы вновь взлетают вверх. Удивила ты его, Ева! Даже ошарашила. Внезапно Адам хмурится:

– Любовником?! Но ты же замужем.

Боже, для него это имеет значение! Что ж, еще один плюс-

зачет красавчику-громиле. Но он-то что обо мне сейчас думает! Стыдно! Очень стыдно! Я стараюсь исправить положение:

– Не думай обо мне плохо, Адам! Да, мне нужен любовник. На время. Но не для того, чтобы спать со мной...

– А для чего, панда?! – Адам почти хохочет.

– Ты должен мне помочь победить Фрекенбок...

Блин, мне совсем плохо, так хреново, что я даже не могу правильно все сформулировать, подобрать нужные слова, несу ахинею. Сосед больше не улыбается.

– Да ты бредишь, Ева!

Он выходит из комнаты, через минуту возвращается и сует мне под мышку градусник. Его рука касается моего плеча, и я вздрагиваю. Крохотное случайное прикосновение, а так приятно... Адам не замечает моего волнения. Пялится на чертов градусник, потом произносит:

– Температуры нет. У тебя был стресс, маленькая панда?

Я молча киваю, а мое сердце начинает биться быстрее обычного. Маленькая панда! Мне нравится, что он меня так называет, нравится, с какой интонацией это произносит. Хотя сейчас на панду я совсем непохожа. Никаких кругов под глазами от туши. Да я вообще без макияжа. И непричесанная! Боже, как же я выгляжу! На моем лице ужас и смятение.

– Что-то не так, Ева?

– Все так. Просто я... очень страшная сейчас? Только честно!

– Совсем честно? – ну вот, в его карих глазах опять веселые чертики. Адам грустно вздыхает. – Даже не знаю, что сказать, панда...

Моя душа замирает. Ева, на какой вердикт ты надеешься в таком виде?! Но вдруг Адам наклоняется к моему лицу, убирает прядь волос, упавших на глаза, нежно проводит пальцем по моим скулам, подбородку, губам...

– Ты чертовски красива, панда!!! Так красива, что...

Красива? Чертовски красива?! Он именно это сказал, я не ослышалась? Может настолько красива, что он меня сейчас поцелует? Я же чувствую, ему тоже этого хочется. Но Адам резко встает и идет на кухню. Гремит там посудой. А когда возвращается, я вижу в сильных мускулистых руках смешную чашку с... Барби.

– Это... моей сестренки, – громила явно смущен. – Но главное, это не сосуд, панда, а содержимое. Потрясный травяной отвар. Пей, мигом полегчает. Только не залпом, по глоточку.

– Но я уже коньяк выпила.

– Ерунда! Этот отвар моя бабуля делает, сама иногда в него спиртное добавляет. А мы, так сказать, поэтапно эликсир принимать будем. Пей!

Я послушно выполняю команду. Мне уже лучше и спокойнее, рядом с таким мужчиной иначе и быть не может.

– Ну что, панда? Легче?

Я, в самом деле, успокоилась, больше не трясет.

– Легче, намного, – улыбаюсь в ответ. – Спасибо Вам большое.

– Вам? Это ты человеку, которому предлагала стать любовником?

– Тебе, Адам! – я смотрю прямо в карие глаза. – Не делай преждевременных выводов обо мне, пожалуйста. Я сейчас все объясню.

– Валяй, панда!

И я валяю. На этот раз словарный запас меня не подводит. На удивление легко и спокойно рассказываю все, как есть. Про то, как вышла замуж за Игната, про его истинные мотивы, про отказ в приватизации, Нору и то, что они со мной сделали. Адам слушает, не перебивая, брови нахмурены, глаза совсем потемнели, а кулаки, сжавшие пульт, стали белыми от напряжения. Да он злится, этот суровый мачо! Адам тут же это подтверждает:

– Уроды! Я помогу тебе, маленькая панда! Не знаю еще, как, но обязательно это сделаю!

Сосед встает с кресла, поворачивается ко мне спиной. Я вновь замираю от восхищения, рассматривая мощные плечи. Опускаю взгляд ниже и вижу то, что раньше не заметила – шрам в районе поясницы. Знаю из фильмов, что такие бывают после пулевых ранений. Плохой мальчик, совсем плохой, то есть бандит?! Именно так ведь ты думаешь, Ева? Громила подходит к сейфу, открывает его, достает какую-то визитку, но я успеваю заметить внутри... пистолет. Спрашиваю:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.